ПОСЛЕДНИЕ АСТРЫ

повесть в двенадцати главах

Ольга Сырцова

Ольга Сырцова

Последние астры

https://litres.ru/74815937
SelfPub; 2026

Аннотация

Тётя Ася держала паром сорок лет и помнила всех, кто переплывал Волгу. Нынче через реку построили мост — красивый, длинный, с фонарями, — и паром стоял

пустой, только рябь по тросу.

Тихая размеренная жизнь маленького городка

Содержание

Глава 1. Первый лист. Как в Крупенихе кончается лето 5
Глава 2. Паромщица. Сорок лет через Волгу — и мост, который её отменил 6
Глава 3. Урожай. Антоновка, гипоаллергенная: как яблоки продали всю Крупениху 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Ольга Сырцова
Последние астры

ПОСЛЕДНИЕ АСТРЫ
Повесть в двенадцати главах
Ольга Сырцова

Глава 1. Первый лист. Как в Крупенихе кончается лето

В Крупенихе, маленьком городке на левом берегу, август кончался всегда одинаково: как будто кто-то опаздывал. Опаздывала паромщица тётя Ася, опаздывал последний тёплый день, и ранним сентябрьским утром весь город, проснувшись, оглядывался — и не находил лета.

У Снегирёвых в этот день пахло пирогами и сажей: Людмила Андреевна топила печь из солидарности с бабушкой, хотя газ провели ещё при Горбачёве. У Хлоповых напротив пахло кофе из машинки, которую сын Толя заказал с доставкой и которая скучала без хозяина, как клетчатый пёс.

У Снегирёвых под окнами ещё стояли астры — последние, бледно-лиловые, с мохнатой от росы серединой. Людмила Андреевна не срезала их до самых заморозков: пока астры стоят, лето ещё держится.

Николай Степанович вышел на крыльцо, посмотрел на свой двор — славно загубленный картофель, тополь в золоте — и сказал:

— Ну вот. И приехала.

Что приехало, он не уточнил. В Крупенихе так не было принято: всё важное и так понимали.

Глава 2. Паромщица. Сорок лет через Волгу — и мост, который её отменил

Тётя Ася держала паром сорок лет и помнила всех, кто переплывал Волгу. Нынче через реку построили мост — красивый, длинный, с фонарями, — и паром стоял пустой, только рябь по тросу.

— Я как вдова, — говорила она Людмиле Андреевне на берегу. — Муж жил-жил и помер, так и я: мост нам построили, а меня и не спросясь.

Она всё равно ходила к парому каждое утро, грела его ключом, чистила настил. И вот однажды приехали туристы — молодые, с рюкзаками, — и спросили: а паром есть? И тётя Ася сияла весь день, возила их туда и обратно за двести рублей, рассказывала, как раньше тут ходил последний волжский паром ручной тяги, и как она, семнадцати лет, впервые перевезла через реку раненого фельдшера.

Мост был быстрее. Но прощались потом всё равно с паромом — махали с настила рукой.

Глава 3. Урожай. Антоновка, гипоаллергенная: как яблоки продали всю Крупениху

У Хлоповых за огородом стоял брошенный с виду сад, а на деле — гордость Степаниды Павловны, бабы при власти, что значит — при совести. Яблоки в тот год уродились мелкие, кислые, зато в количестве, способном напугать нобелевский комитет.

— Толик! — кричала она сыну. — Маркетплейс у тебя в кармане, продай яблоки!

Толя, человек прикладной информатики, сфотографировал яблоко на фоне Волги, выложил в местную группу «Подслушано» с заголовком «Антоновка, гипоаллергенная, необработанная», и к вечеру к воротам выстроилась очередь из всей Крупенихи, включая налоговую.

Людмила Андреевна тоже купила — из вежливости, по старому соседству. Яблоки были кислые, как первая любовь. Но она варила из них не компот, а просто сидела вечерами с миской и ела, и вспоминала, как сорок лет назад Толян Хлопов, восьми лет, своровал у неё те же самые яблоки — и как она тогда не сказала никому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.